

УДК 93/94

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-1-151-162

Преобразование Тульского учительского института в первые годы советской власти

Волков О.И.

Тульский государственный университет,
Россия, 300600, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 92
E-mail: olegvolkov2@icloud.com

Аннотация. В статье рассматривается преобразование Тульского учительского института в высшее педагогическое учебное заведение после 1917 года. Данная реформа стала одной из первых для создания советской системы образования. Исследование раскрывает структуру Тульского высшего педагогического института, его деятельность на первых этапах своего становления. Успешность системы образования зависит, прежде всего, от квалифицированных педагогических кадров, которые могут выполнить поставленную перед ними государством задачу. В связи с этим преобразование Тульского учительского института после 1917 года является актуальной темой в настоящее время, так как опыт, приобретённый в создании высших педагогических учебных заведений в первые послереволюционные годы, может иметь определённую ценность для нынешних структурных преобразований в системе образования РФ. Тульский педагогический институт стал первым высшим учебным заведением в городе после 1917 года, где готовились педагогические кадры. Он стал кузницей подготовки преподавателей для Тулы и Тульской губернии в сложное время создания новой системы образования. Помимо очевидных задач по подготовке специалистов для трудовых школ, учебных заведений нового типа, институт также начинает готовить специалистов в области внешкольного образования. Их основной задачей становится организация процесса ликвидации неграмотности среди взрослого населения по всей Тульской губернии, что было одной из основных проблем для советской власти в первые послереволюционные годы. Большой дефицит учительских кадров, возникший после революционных событий 1917 года, необходимо было устранять, привлекая новых специалистов, которыми и стали студенты нового высшего педагогического учебного заведения.

Ключевые слова: Тульский высший педагогический институт, образование, ликвидация неграмотности, трудовая школа, советская власть

Для цитирования: Волков О.И. 2022. Преобразование Тульского учительского института в первые годы советской власти. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (1): 151–162. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-1-151-162

The transformation of the Tula teacher's institute in the first years of Soviet power

Oleg I. Volkov

Tula State University,
92 Lenin Ave., Tula 300600, Tul'skaya oblast', Russia
E-mail: olegvolkov2@icloud.com

Abstract. The article deals with the transformation of the Tula Teachers' Institute into a higher pedagogical educational institution after 1917. This reform was one of the first to create the Soviet education system. The study reveals the structure of the Tula Higher Pedagogical Institute, its activities in the early stages of its formation. The success of the education system depends, first of all, on qualified teaching staff who can fulfill the task assigned to them by the state. In this regard, the transformation of the Tula Teachers' Institute after 1917 is a hot topic at the present time, since the experience gained in the creation of higher pedagogical

educational institutions in the first post-revolutionary years can be of some value for the current structural changes in the education system of the Russian Federation. The Tula Pedagogical Institute became the first institution of higher education in the city after 1917, where teachers were trained. It became a forge for the training of teachers for Tula and the Tula province at a difficult time in the creation of a new education system. In addition to the obvious tasks of training specialists for labor schools, educational institutions of a new type, the institute also plans to train specialists in the field of out-of-school education. Their main task is to organize the process of eliminating illiteracy among the adult population throughout the Tula province, which was one of the main problems for the Soviet government in the first post-revolutionary years. The large shortage of teaching staff that arose after the revolutionary events of 1917 had to be filled with new specialists, who became the students of the new higher pedagogical educational institution.

Keywords: Tula Higher Pedagogical Institute, education, liquidation of illiteracy, labor school, Soviet power

For citation: Volkov O.I. 2022. The transformation of the Tula teacher's institute in the first years of Soviet power. *Via in tempore. History and political science.* 49 (1): 151–162 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-1-151-162

Введение

Начало XX века для системы образования в России стало временем реформ и преобразований. Особенно кардинальными были изменения, начавшиеся после 1917 года. Данные процессы были характерны для всех частей Российской империи, а потом и советской России, в том числе и для Тульской губернии.

Вопросы, связанные с системой образования в Тульском крае в начале XX века, в последнее время приобретают всё больший интерес у исследователей и краеведов. Публикации о развитии народного образования в Тульской губернии на рубеже XIX–XX веков стали активно появляться с начала 90-х годов XX столетия. Помимо вопросов распространения грамотности и реформирования системы образования в указанный период, особый интерес у исследователей вызывают подготовка педагогических кадров, образ жизни, вопросы положения учительства в обществе и другие важные аспекты, связанные с профессиональной деятельностью педагогов того времени.

Особое значение в исследовании жизни и деятельности преподавателей последних десятилетий императорской России имеют работы профессора Е.И. Самарцевой. Для нашего исследования особенно важна публикация «Тульские преподаватели на рубеже XIX–XX вв. Состав и положение», в которой рассматривалось материальное положение тульских преподавателей того времени и другие вопросы, помогающие составить общее представление о преподавательском корпусе в последние годы существования Российской империи [Самарцева, 2009]. Теме народного образования в Тульской губернии частично посвящены также другие работы данного автора. Например, «Гуманистические традиции тульской интеллигенции (конец XIX – начало XX вв.)» и «Очерки истории интеллигенции Тульской губернии на рубеже XIX–XX вв. в контексте ряда теоретических замечаний» [Самарцева, 2005].

Теме положения педагогической интеллигенции на рубеже XIX–XX веков в Тульской губернии посвящено диссертационное исследование Ю.В. Антоновой: «Учительство Тульской губернии на рубеже XIX–XX веков» [Антонова, 2007]. Развитие отечественной школы и педагогики в Тульской губернии рассмотрено в диссертации С.Н. Ермаковой «Начальное образование в Тульской губернии начала XX века 1910–1914 г.» [Ермаков, 2003].

История образования отдельных учебных заведений на территории Тулы в начале XX века подробно рассмотрена в публикациях Н.В. Гоголева [Гоголев, 2019]. Его исследования затрагивают в том числе учебные заведения уже советского периода, их станов-

ление и развитие. Особое внимание в его работах уделено личностям, внесшим особый вклад в становление первых учебных заведений и курсов уже советского периода.

История учительского института до 1917 года рассмотрена в работе К.В. Струкова «Василий Васильевич Логинов и тульский учительский институт» [Струков, 2014]. В ней автор показывает роль первого директора института в становлении и развитии образовательного учреждения. Подробно раскрывается история создания института, а также описываются первые серьёзные кадровые изменения, появившиеся в нём после революционных событий 1917 года. Статья К.В. Струкова имеет особое значение для нашего исследования, так как она также посвящена Тульскому учительскому институту, но до преобразования его в высший педагогический институт.

Стоит отметить, что процесс создания советской системы сразу после октябрьской революции менее изучен, чем вопросы, связанные с образованием как таковым в Российской империи на рубеже XIX и XX веков. Поэтому исследование преобразования Тульского учительского института в высшее педагогическое учебное заведение имеет определённую новизну.

В начале двадцатого века в Российской империи были предприняты серьёзные реформы, которые смогли немного изменить ситуацию в народном образовании в лучшую сторону. «Одной из них было создание школьных сетей, которые должны были равномерно покрыть территорию страны. Ставилась задача обеспечения доступности школ для всех детей с радиусом 3 версты» [Сапрыкин, 2009, с. 57]. Количество денежных средств, тратившихся на образование, также постепенно росло. «К 1904 г., если соединить учебные расходы всех ведомств и местного самоуправления, сумма ежегодных расходов на народное образование уже превышала 100 млн рублей» [Ольденберг, 1992, с. 89]. Однако этих мер было явно недостаточно, так как большая часть населения страны оставалась неграмотной.

Историк Б.Н. Миронов, специалист в области исторической социологии, отмечает, что «сдвиги в отношении народа к грамотности в конце XIX в. наметились, прежде всего, в среде городского населения и рабочих» [Миронов, 2005, с. 496]. Однако Россия оставалась страной аграрной, где большая часть населения проживала в деревне, поэтому принципиального сдвига в вопросе распространения грамотности не произошло.

Вопросы состояния системы образования всегда особо остро стоят во время серьёзных общественных и государственных изменений. После 1917 года в РСФСР изменению подверглись практически все основные социальные институты. Образование стало одной из важнейших проблем советской власти, которую необходимо было срочно решать.

Объекты и методы исследования

Основой для исследования стали ранее не публиковавшиеся архивные документы. В исследовании был использован нарративный метод в ходе изложения событий, произошедших с тульским учительским институтом с момента его образования до его реформирования в высшее учебное заведение. Также был использован историко-сравнительный метод для выявления изменений, произошедших с тульским учительским институтом после преобразования в высшее педагогическое учебное заведение.

Объектом данного исследования является система образования в Тульской губернии после 1917 года. Предметом исследования является подготовка педагогических кадров в Тульской губернии после 1917 года.

Целью данной статьи является рассмотрение процесса преобразования Тульского учительского института в высшее педагогическое учебное заведение.

Задачи статьи: сравнить состояние и функции Тульского учительского института до реформы преобразования его в высшее учебное заведение и после; рассмотреть состав

претендентов на поступление в институт; выявить трудности, с которыми столкнулся учительский институт после преобразования.

Результаты и их обсуждение

Об особой важности скорейшего проведения в жизнь ряда социальных реформ после 1917 года регулярно высказывались многие партийные и государственные деятели. Например, нарком просвещения А.В. Луначарский писал: «Без быстрого практического проведения в жизнь коренных реформ никакая новая власть в России удержаться не сможет»⁵⁵.

«В стране безграмотной, – говорил В.И. Ленин, – построить коммунистическое общество нельзя» [Ленин, 1962, с. 27]. Из этого можно сделать вывод, что первым шагом в процессе строительства общества нового типа, то есть коммунистического общества, должно было стать создание новой системы образования в стране. Этим и занялось молодое советское государство.

Особое значение в деле создания советской системы образования и ликвидации неграмотности имеет VIII Съезд РКП(б), проходивший в марте 1919 года. На съезде была подчеркнута особая роль учителя в деле просвещения в деревне. Он должен был стать не просто человеком, обучающим грамоте: «Учителя обязаны рассматривать себя как агентов не только общего, но и коммунистического просвещения» [Протоколы съездов и конференция всесоюзной коммунистической партии... 1933 с. 421]. Для молодого советского общества педагог имел особое значение. В.И. Ленин так об этом говорил: «Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит, и не может стоять в буржуазном обществе» [Ленин, 1962, с. 366].

После II Всероссийского съезда Советов ВЦИК и СНК в 1917 году был издан «Декрет о создании Государственной комиссии по просвещению» [Декреты советской власти..., 1957]. Её председателем стал А.В. Луначарский. Комиссия занималась руководством народным просвещением. Большевики пытались привлечь к этой работе Министерство народного просвещения. Оно должно было по их плану встроиться в работу Государственной комиссии. Однако из-за саботажа сотрудников министерство, по сути, перестало существовать и самоликвидировалось. Таким образом, преемственности между царской системой образования и зарождающейся советской на первых этапах не произошло.

В 1918 году с 25 августа по 4 сентября в Москве прошёл I Всероссийский Съезд по просвещению. На нём рассматривалось и обсуждалось множество вопросов. В частности проект положения о «Единой Трудовой Школе», который разрабатывался государственной комиссией по просвещению. Съезд одобрил это положение. Краеугольным камнем новой советской школы должно было стать трудовое воспитание, именно на нём съезд акцентировал основное внимание: «Съезд призывает всех товарищей – школьных работников поспешить с проведением в Советской Социалистической республике таких форм трудового воспитания, каких не видел ещё старый буржуазный мир» [Резолюции I-го Всероссийского съезда по Просвещению, 1918].

«16 октября 1918 года был опубликован декрет ВЦИК «О единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», в соответствии с которым упразднялось деление школ на гимназии, начальные, высшие начальные, реальные, ремесленные, технические, коммерческие училища и прочие учебные заведения. Единая трудовая школа разделялась на 2 ступени. Первая – для детей от 8 до 13 лет (1, 2, 3 классы) и вторая – для детей от 13 до 17 лет (4, 5, 6, 7 классы)» [Гоголев, 2019, с. 99] Трудовая школа стала главным структурным элементом внутри зарождающейся советской системы образования. Первая статья Декрета гласила: «Всем школам Российской

⁵⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 142. Оп. 1. Д. 190. Л. 27.

Социалистической Федеративной Советской Республики, состоящим в ведении Народного Комиссариата Просвещения, за исключением высших учебных заведений, присваивается наименование – «Единая Трудовая Школа»» [Собрание узаконений и распоряжений правительства за ... 1918].

В новой системе образования, которую Советская Россия начала создавать, одна из решающих ролей отводилась преподавателю нового типа. Огромный недостаток педагогических кадров на первых этапах борьбы с неграмотностью мог компенсироваться образованными людьми, которые сами проявляли желание помочь общему делу ликвидации неграмотности среди населения. Большое количество таких сознательных граждан было в Московском уезде. Это необходимо было использовать, что и было реализовано. Советская власть «немедленно создаёт уездный учительский институт для мобилизации местных уездных сил, способных поставить в течение зимы 1918 после предварительной летней подготовки дело поголовного первоначального просвещения в уезде»⁵⁶.

Однако энтузиазм отдельно взятых образованных людей не мог долго быть основным фактором, решающим проблему неграмотности в стране. Советское руководство неоднократно заявляло, что в новом обществе необходим был не просто учитель, который сумеет обучить определённым навыкам и дисциплинам, но и наставник, который сможет направить на верный идеологический путь пока еще неграмотного, плохо ориентирующегося в различных общественно-политических учениях человека. Подготовка педагогических кадров, отвечающих новым требованиям страны советов, становится очередной государственной задачей, которую срочно необходимо было решать.

Учительские институты стали активно создаваться ещё до революции. В начале XX века в Российской империи стали появляться учебные заведения, которые готовили учителей для разного уровня учебных заведений. Когда в Московском учебном округе было принято решение об организации учительского института в одной из центральных губерний, выбор пал именно на Тулу, так как она была наиболее динамично развивающимся промышленным городом. «4 Октября 1911 года открылся первый тульский вуз – учительский институт» [Парамонова, 2008, с. 35].

В своём исследовании К.В. Струков так описывает первые шаги создания института: «11 января 1911 г. попечитель округа А.А. Троицкий обратился в Тульскую городскую управу с письмом, в котором извещал о намерении открыть в Туле учительский институт» [Струков, 2014, с. 131].

Основной причиной появления учительского института в Тульской губернии стало большое количество начальных учебных заведений в регионе. Их появление стало следствием реформы образования, которая активно проходила в начале XX века в Российской империи. Данные учебные заведения, в силу стремительного роста их количества, остро нуждались в педагогических кадрах, обеспечить которые должен был учительский институт. Большинство учащихся, принятых в учительский институт, являлись учителями, не имевшими педагогического образования. «Несмотря на название, учительский институт не был высшим педагогическим учебным заведением. Набор и программы преподаваемых предметов, близкие к гимназическим, но без иностранных языков, классно-урочная система обучения, квалификация преподавателей и трёхлетний курс обучения характеризуют учительский институт как среднее мужское педагогическое учебное заведение, готовившее учителей для высших начальных училищ» [Струков, 2014, с. 131].

В декабре 1918 года Наркомпрос издал постановление, по которому существующие учительские институты должны были быть преобразованы в высшие педагогические учебные заведения: «Настоящим предлагается всем областным и губернским отделам Народного образования срочно принять меры к реорганизации всех учительских институтов в высшие педагогические институты согласно прилагаемого при сем устава высших

⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 190. Л. 27.

педагогических институтов. Оплату труда в реформированных институтах производить по новым ставкам с момента фактического перехода их на положение высших учебных заведений»⁵⁷.

В связи с этим преобразование Тульского института в высшее педагогическое учебное заведение придало ему не только более высокий статус, но и обозначало всю серьёзность отношения государства к подготовке педагогических кадров для единой трудовой школы.

Приобретение Тульским институтом статуса высшего учебного заведения вносило множество изменений в частные моменты его деятельности. Достаточно серьёзным изменениям подверглась его структура. В уставе учебного заведения было чётко прописано его предназначение: «Учительский институт должен служить рассадником преподавателей для единой трудовой школы»⁵⁸. В связи с этим для педагогической практики слушателей института при нём была образована опытная трудовая школа.

Особое значение придавалось тому, кто и на каких условиях мог поступать в высший педагогический институт. Таких категорий было несколько.

«А) Народные учителя и учительницы, имеющие специальный педагогический ценз в объёме курса учительских семинарий и стажем учительства не менее 2 лет.

Б) Народные учителя и учительницы без специального педагогического ценза, но с образовательным цензом не ниже средней школы и со стажем не менее 2 лет.

В) Лица обоего пола, прослушавшие полный курс в одном из высших учебных заведений с зачётом прослушанных курсов в ранее оконченных высших учебных заведениях.

Г) Народные учителя и учительницы с образовательным цензом ниже указанного в пункте б и с 5-летним стажем.

Д) Лица обоего пола, прошедшие полный курс одного из средних учебных заведений.

Лица, принадлежащие к категориям «А», «Б» и «В», принимаются в числе студентов без какого-либо проверочного испытания. Принадлежащие к категории «Г» и «Д» на основании испытания, программа коего устанавливается советом институтов»⁵⁹. Можно отметить, что критерии к кандидатам, поступающим в вузы, были достаточно жёсткими. Многие студенты, поступая в высший педагогический институт нового типа, уже были учителями, имеющими педагогический опыт, однако для получения высшего педагогического образования в новых условиях им необходимо было отучиться ещё 4 года.

Введение трудовых процессов в систему подготовки студентов институтов было новшеством, связанным с новыми политическими веяниями. основополагающее значение в системе советского образования должен был играть труд. Это вопрос обсуждался на заседании комиссии преобразования учительского института в высший педагогический институт. «Комиссия полагает, что задачей введения трудовых процессов в курс института народного просвещения должно быть ознакомление студентов института с основными этапами тех производительных процессов, с которыми им придётся иметь дело в качестве работников по дошкольному, школьному и внешкольному образованию. По вопросу о характере и формах изучения трудовых процессов комиссия, считаясь с характерными особенностями Тульского края, остановилась на следующих производительных процессах:

1. Сельское хозяйство.
2. Обработка по металлу и дереву.
3. Работа по картонажу.

⁵⁷ Государственный архив Тамбовской области (далее ГАТО). Ф. Р1404. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁵⁸ ГАТО. Ф. Р1404. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

⁵⁹ Там же. Д. 2. Л. 4.

Эти трудовые процессы комиссия считает обязательными для слушателей всех отделений»⁶⁰.

Введение трудового воспитания в школах и изучение трудовых процессов студентами в институте явно было продиктовано тем, что главной социальной базой для новой власти становятся рабочие и крестьяне. Именно их предстояло учить выпускникам Тульского высшего педагогического института.

В новообразованном высшем учебном заведении преподавался ряд предметов, которые делились на соответствующие циклы. Также обучение проводилось на трёх отделениях: дошкольном, школьном и внешкольном.

В условиях, когда огромные людские массы оставались неграмотными, необходимо было срочно заполнять пробелы в старой системе образования. «Совет Народных Комиссаров принял «Декрет о ликвидации неграмотности среди населения РСФСР» (опубликован в печати 30 декабря 1919 г.)» [Директивы ВКП(б) и Постановления советского правительства... 1947, с. 118]. Этот документ можно считать началом нового этапа в борьбе с неграмотностью. Он стал своего рода результатом огромной работы, которая была проделана в течение нескольких лет. Была проанализирована информация по данным о неграмотности в стране, результатом этого анализа и стал данный документ. Проект декрета был подготовлен участниками 1-го съезда по внешкольному образованию.

Большое количество неграмотных людей, занятых в различных сферах народного хозяйства, становилось большой проблемой для страны. Новые высшие педагогические учебные заведения должны были готовить специалистов не только для новой системы образования, но и для ликвидации образовавшихся пробелов в народном образовании, то есть ликвидировать неграмотность. «Поэтому вполне своевременным для Тульского района является образование при педагогическом институте, ныне преобразованном в Институт народного просвещения особого отделения по внешкольному образованию»⁶¹.

«К 1920 г. в Туле грамотными были 72 % мужчин и 58 % женщин» [Королёва, 2005, с. 66]. Это говорило о том, что социальная политика в вопросе начального образования в городской среде дала определённые результаты, чего нельзя было сказать про сельскую местность, где грамотной оставалась меньшая часть населения. Поэтому для губернии с высокой плотностью населения и с большим количеством неграмотного взрослого населения, особенно в деревне, была высокая необходимость во внешкольном отделении института, выпускникам которого предстояло решать проблему неграмотности.

В условиях, когда многомиллионные массы взрослых людей оставались неграмотными, вопрос внешкольного образования был не только социальным, но и политическим. «Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика» [Ленин, 1970, с. 174]. Отсюда и большая необходимость в первые годы советской власти в таких специалистах, которых должны были готовить внешкольные отделения педагогических институтов.

Студенты, обучающиеся на внешкольном отделении, так же как и остальные, обучались 4 года. На последнем четвертом курсе в течение нескольких месяцев они прикреплялись к опытным деятелям по внешкольному образованию, таким образом практикуясь в том деле, которым им предстояло заниматься. Закончившие внешкольное отделение студенты направлялись в районы для налаживания работы по ликвидации неграмотности, создавали ликпункты, организовывали работу ликвидаторов на местах, сами обучали неграмотных.

Помимо общих предметов для всех обучающихся студенты внешкольного отделения изучали ряд предметов, необходимых именно им:

⁶⁰ Там же. Д. 1. Л. 16.

⁶¹ ГАТО. Ф. Р1404. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

- «1. Внешкольное образование в России и за границей.
2. Занятия с детьми и подростками.
3. Занятие со взрослыми.
4. Искусство пения и речи.
5. Беседы, чтения, лекции, курсы.
6. Библиотеки-читальни.
7. Музеи и выставки.
8. Народные дома.
9. Кооперация.
10. Гигиена и санитария.
11. Ведение экскурсий»⁶².

Данный набор дисциплин был направлен непосредственно на то, чтобы студенты могли проводить работу любого уровня сложности с разной степени неграмотными людьми – как взрослыми, так и детьми.

Управление Тульским высшим педагогическим институтом осуществлялось советом института, в него, в свою очередь, входили: «...профессоры, преподаватели, лаборанты, врач, библиотекарь, председатель педагогического совета опытной при институте школы, представитель слушателей по одному из каждого цикла и председатель организации слушателей. Совет избирает из числа лиц преподавательского персонала института на 4 года председателя и товарища его»⁶³. Основные решения совет принимал большинством голосов, если при голосовании присутствовало более половины его членов. В случае, когда количество голосов по различным вопросам было равное, вопрос поднимался на следующем заседании.

Преподавательский состав института выбирался на основе конкурса, он, в свою очередь, проходил «... на основании Положения о всероссийских конкурсах на замещении кафедр в высших учебных заведениях РСФСР Изв. Ц.И.К № 238»⁶⁴. Лаборантами в институте могли работать сотрудники, которые обладали соответствующими знаниями по предметам, преподавать которые они собирались. Они избирались и назначались Советом института.

Обучение в институте было бесплатным, студентам также выплачивалась стипендия. Слушатели института должны были после его окончания проработать в трудовой школе в должности учителя единой трудовой школы полтора года за год пользования стипендией.

Денежное довольствие сотрудников института на момент его преобразования в 1919 году было различным в зависимости от занимаемых должностей. Так, к примеру, «профессора и преподаватели института получают за 10 годовых часов полный оклад 7 200 рублей. При этом преподаватель не мог иметь более 12 часов занятий в неделю. Лаборант получал за подготовку опытов и участие в демонстрации, а также за заведование кабинетом 7 200 рублей. Председатель совета по расчёту за 6 годовых часов 4 320, ему же за председательствование в правление по расчёту за 4 часа 2 880 рублей. Учитель опытной школы при институте получал по 450 рублей за годовой час. Учитель опытной школы может иметь не более 18 часов»⁶⁵. С учётом очень высокой инфляции в то время данные суммы были совсем небольшие.

Финансовое положение института оставляло желать лучшего. И до революции оно было достаточно тяжёлым, а после проведения реформы, когда институт стал высшим педагогическим учебным заведением, ситуация стала ещё хуже. Различные нормативы по

⁶² ГАТО. Ф. Р1404. Оп. 1. Д. 2 Л. 27.

⁶³ Там же. Д. 2. Л. 13.

⁶⁴ Там же. Д. 1. Л. 4.

⁶⁵ Там же. Д. 2. Л. 13.

материальной базе и денежное довольствие сотрудников увеличились согласно нормам, применяемым к высшим учебным заведениям.

В связи с этим уже в 1919 году в тульское казначейство из президиума Тульского высшего педагогического института регулярно стали приходиться письма и прошения, содержание которых составляли просьбы по выделению дополнительных средств на нужды института. «Финансовое положение института в данное время находится в самом тяжёлом положении, на 2 половину обучения как на содержание штатного состава, так и на библиотеку и хозяйственные нужды почти что нет никаких средств»⁶⁶.

Руководство института после преобразования практически сразу стало обращаться к местному казначейству за финансовой помощью. «Президиум Тульского педагогического института просит казённую палату открыть в срочном порядке в его распоряжение кредит, отпущенный по расходному расписанию народного комиссариата по Просвещению на 1-ое полугодие текущего года по 6, 8 и 21 статье по Тульскому казначейству»⁶⁷.

Регулярным также стало перераспределение средств с одних статей расхода на другие. Стоит отметить, что перерасчёт денежных средств проходил, прежде всего, за счёт менее значимых статей расходов, к которым относились расходы на библиотеку и на учебные пособия. В первую очередь деньги изыскивались на денежное довольствие сотрудников института, а также на стипендии для учащихся. «В виду тяжёлого финансового положения института по хозяйственным нуждам президиум института на основании постановления педагогического совета от 5 сего марта просим учётно-контрольную коллегию разрешить Институту производить взаимобразно расходы по хозяйственным нуждам до 30 000 из средств, отпущенных в распоряжение Институту по расходному расписанию на библиотеку и учебные пособия – 6 ст. 8 лист 2 сметы 1919 года. При этом Президиум сообщает, что ходатайство об отпуске дополнительных средств на хозяйственные нужды Института 5 сего марта, иных средств на хозяйственные нужды Институт возбуждает 6 сего марта»⁶⁸.

Заключение

Преобразование Тульского учительского института стало последовательным шагом в кардинальном изменении системы образования в Тульской губернии после 1917 года. Особая ответственность, возложенная на педагогические кадры советской властью, диктовала свои требования к подготовке специалистов нового типа.

Отличительной чертой Тульского высшего педагогического института по сравнению с дореволюционным Тульским учительским институтом стало введение в программу изучения трудовых процессов, характерных именно для Тульского края, как в теории, так и на практике. Институт после преобразования стал более многопрофильным, теперь он готовил преподавателей для дошкольного, школьного и внешкольного образования, что наиболее отвечало тем задачам, которые стояли перед государством и обществом в то время.

Очевидным является то, что преобразование как тульского, так и других учительских институтов было следующим логическим шагом после принятия декрета о Единой трудовой школе. Данный законодательный акт положил начало школе нового типа, ликвидировав все учебные заведения, которые были в царской России, кроме высших учебных заведений. Из этого следует, что институт, раньше готовивший учителей для высших начальных училищ, больше не мог существовать в прежнем виде. Образование в институте перестало быть платным после его реформирования, до этого часть учащихся обучалась за казённый счёт, а часть платила самостоятельно за собственное обучение.

⁶⁶ Там же. Д. 2. Л. 13.

⁶⁷ ГАТО. Ф. Р1404. Оп. 1. Д. 2. Л. 101.

⁶⁸ Там же. Д. 2. Л. 108.

Сходством с учительским институтом до реформирования оставалось то, что не изменился принцип набора студентов института, которые по большей части представляли собой учителей с небольшим опытом работы. Однако отдавалось предпочтение в первую очередь кандидатам, являющимся членами партии большевиков.

Главной проблемой института в первые послереволюционные годы стал недостаток финансовых средств, что можно считать закономерным следствием преобразования в высший педагогический институт и переходом на другие нормы обеспечения как преподавателей, так и студентов. Второй причиной перебоев в материальном обеспечении являлась нестабильная ситуация в стране, которая была связана с Гражданской войной. В таких условиях из местных бюджетов было сложно изыскивать лишние средства на содержание новообразованного высшего педагогического учебного заведения.

Особенно деятельность Тульского высшего педагогического института интересна в контексте широкой программы ликвидации неграмотности по всей стране. Кажется очевидным, что для подготовки специалистов по обучению совсем неграмотных или малограмотных людей нет необходимости в преподавателе, закончившем высшее педагогическое учебное заведение. Однако дальнейшая практика уже в двадцатые годы показала, что очень часто не хватало не только ликвидаторов, которые могли бы на регулярной основе работать с неграмотными или малограмотными в ликпунктах, но в особенности грамотных руководителей ликпунктов, которые владели бы навыками работы как со взрослыми неграмотными людьми, так и с подростками.

Тульский педагогический институт стал кузницей кадров для недавно созданной единой трудовой школы. На неё большевики возлагали важнейшую миссию по созданию человека нового типа. Также огромную роль Тульский высший педагогический институт будет играть в подготовке специалистов для зарождающегося в первые советские годы ликбеза в Тульской губернии, который стал одной из самых масштабнейших социальных преобразований в 20–30-х годах.

Изучение истории института после 1917 года имеет достаточно серьёзные перспективы, уже в 1920 году недавно преобразованный в полноценное высшее учебное заведение Тульский педагогический институт вновь сменил свой статус. Это связано с деятельностью Е.И. Игнатьева, одного из главных организаторов пролетарского образования в Туле, прибывшего в 1919 году из Петрограда. Он занимался созданием коммунистического университета в городе, а также участвовал в реорганизации Тульского высшего педагогического института в Тульский институт народного образования, в котором выступал перед слушателями в качестве лектора [Гоголев, 2019, с. 119].

Дальнейшее изучение истории Тульского института народного образования может помочь в понимании процесса социального строительства в СССР, что, в свою очередь, может быть полезно в будущем для реформирования современной системы образования.

Список литературы

- Антонова Ю.В. 2017. Учительство Тульской губернии на рубеже XIX–XX веков: дис... канд. истор. наук. Белгород, 252.
- Гоголев Н.В. 2019. Емельян Игнатьевич Игнатьев: первый руководитель тульского рабфака. Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство», 2: 117–120.
- Гоголев Н.В. 2019. Учебные заведения Тулы в первые годы советской власти. Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство, 1: 325–338.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 1. Л. 39.
- Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р1404. Оп. 1. Д. 1, 2, 7.
- Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 261. Оп. 1. Д. 7.
- Декреты советской власти. Т. 1: 25 октября 1917 г. 1957. Москва, Гос. Изд-во полит. Литературы, 626.

- Директивы ВКП(б) и Постановления советского правительства о народном образовании за 1917–1947 гг. Сборник документов за 1917–1947 гг. 1947. Москва, Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 320.
- Ермакова С.Н. 2003. Начальное образование в Тульской губернии начала XX века: 1900–1914 гг.: дис ... канд. ист. наук. Москва, 202.
- Королева Е.В. 2005. Тульский городской досуг в 1-й половине 20-х годов XX века. Тульский краеведческий альманах, 3: 65–71.
- Ленин В.И. 1962. Полное собрание сочинений. Т. 31. Март – апрель 1917. Москва, Госполитиздат, 662.
- Ленин В.И. 1970. Новая экономическая политика и задачи политпросветов. Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов. Москва, Политиздат, 174.
- Ленин В.И. 1962. Полное собрание сочинений. Т. 45. Март 1922 – март 1923. Москва, Госполитиздат, 729.
- Ленин В.И. 1970. Полное собрание сочинений. Т. 45. Москва, Изд. Политической литературы, 366.
- Миронов Б.Н. 2015. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 3. СПб., Дмитрий Буланин, 992.
- Ольденбург С.С. 1992. Царствование императора Николая II. Москва, Изд. и рекл.-информ. фирма «Феникс», 381.
- Парамонова И.Ю. 2008. Тула 20 век: подробности. Тула, Дизайн-Коллегия, 255.
- Протоколы съездов и конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б), Восьмой Съезд РКП (б). 1933. Москва, Партийное изд., 568.
- Резолюции I-го первого Всероссийского съезда по Просвещению. Электронный ресурс URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01008948307#?page=3> (дата обращения: 23.09.2021).
- Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 142. Оп. 1. Д. 190. Л. 27.
- Самарцева Е.И. 2005. Встреча через столетие. Очерки истории интеллигенции Тульской губернии на рубеже XIX–XX вв. в контексте ряда теоретических замечаний. Тула, Изд-во ТулГУ, 279.
- Самарцева Е.И. 1995. Тульские преподаватели на рубеже XIX–XX вв. Состав и положение. Тульская школа, 4: 53–57.
- Сапрыкин Д.Л. 2009. Образовательный потенциал Российской Империи. Москва, ИИЕoT РАН, 176.
- Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Электронный ресурс URL: <http://istmat.info/node/31601> (дата обращения: 23.09.2021).
- Струков К.В. 2014. Василий Васильевич Логгинов и Тульский учительский институт. Тульский краеведческий альманах, 11: 131–135.

References

- Antonova Yu.V. 2017. Uchitel'stvo Tul'skoj gubernii na rubezhe XIX–XX vekov [Teaching of the Tula province at the turn of the XIX–XX centuries]. Dis... kand. Istor. Nauk. Belgorod, 252.
- Gogolev N.V. 2019. Emel'yan Ignat'evich Ignat'ev: pervyj rukovoditel' tul'skogo rabfaka [Emelyan Ignatievich Ignatiev: the first head of the Tula workers' faculty]. Vestnik GOU DPO TO «IPK i PPRO TO». Tul'skoe obrazovatel'noe prostranstvo», 2: 117–120.
- Gogolev N.V. 2019. Uchebnye zavedeniya Tuly v pervye gody sovetskoj vlasti [Educational institutions of Tula in the first years of Soviet power]. Vestnik GOU DPO TO «IPK i PPRO TO». Tul'skoe obrazovatel'noe prostranstvo, 1: 325–338.
- Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [GARF]. F. R-130. Op. 2. D. 1. L. 39.
- Gosudarstvennyj arhiv Tambovskoj oblasti [GATO]. F. R1404. Op. 1. D. 1, 2, 7.
- Gosudarstvennyj arhiv Tambovskoj oblasti [GATO]. F. 261. Op. 1. D. 7.
- Dekrety sovetskoj vlasti. T. 1: 25 oktyabrya 1917 g. [Decrees of the Soviet government. T. 1: October 25] 1957. Moscow, Publ.: State. Publishing house polit. Literature, 626 p.
- Direktivы VKP(b) i Postanovleniya sovetskogo pravitel'stva o narodnom obrazovanii za 1917–1947 gg. Sbornik dokumentov za 1917–1947 gg. [Directives of the CPSU (b) and the Decree of the Soviet government on public education for 1917–1947. Collection of documents for 1917–1947] 1947. Moscow, Publ. Publishing house Acad. ped. Sciences of the RSFSR, 320 p.

- Ermakova S.N. 2003. Nachal'noe obrazovanie v Tul'skoj gubernii nachala XX veka: 1900–1914 gg. [Primary education in the Tula province at the beginning of the XX century: 1900–1914]. Dis ... kand. ist. nauk. Moskva, 202 p.
- Koroleva E.V. 2005. Tul'skij gorodskoj dosug v 1-j polovine 20-h godov XX veka [Tula city leisure in the 1st half of the 20s of the XX century]. Tul'skij kraevedcheskij al'manah, 3: 65–71.
- Lenin V.I. 1962. Polnoe sobranie sochinenij. T. 31: Mart – april' 1917 [Full composition of writings. T. 31: March – April 1917]. Moscow, Publ.: Gospolitizdat, 662 p.
- Lenin V.I. 1970. Novaya ekonomicheskaya politika i zadachi politprosvetov. Doklad na II Vserossijskom s"ezde politprosvetov [New economic policy and tasks of political education. Report at the II All-Russian Congress of Political Education]. Moscow, Publ.: Politizdat, 174 p.
- Lenin V.I. 1962. Polnoe sobranie sochinenij. T. 45: Mart 1922 – mart 1923 [Full composition of writings. T. 45: March 1922 – March 1923]. Moscow, Publ.: Gospolitizdat, 729 p.
- Lenin V.I. 1970. Polnoe sobranie sochinenij. T. 45 [Full composition of writings. T. 45]. Moscow, Publ.: Izd. Politicheskoy literatury, 366 p.
- Mironov B.N. 2015. Rossijskaya imperiya: ot tradicii k modernu: v 3 t. T. 3 [Russian Empire: from tradition to modernity: in 3 volumes. V. 3]. Saint Petersburg, Publ.: Dmitrij Bulanin, 992 p.
- Ol'denburg S.S. 1992. Carstvovanie imperatora Nikolaya II [The reign of Emperor Nicholas II] Moscow, Publ.: «Feniks», 381 p.
- Paramonova I. 2008. Yu. Tula 20 vek: podrobnosti [Tula 20th century: details]. Tula, Publ.: Dizajn-Kollegiya, 255p.
- Protokoly s"ezdov i konferenciya vsesoyuznoj kommunisticheskoy partii (b) Vos'moj S"ezd RKP (b) [Minutes of congresses and conference of the All-Union Communist Party (b) Eighth Congress of the RCP (b).]1933. Moscow, Publ. Party ed., 568 p.
- Rezolyucii I-go pervogo Vserossijskogo s"ezda po Prosveshcheniyu [Resolutions of the 1st First All-Russian Congress on Education] Available at: URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01008948307#?page=3> (accessed: 23 September 2021).
- Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii RGASPI. F. 142. Op. 1. D. 190. L. 27.
- Samarceva E.I. 2005. Vstrecha cherez stoletie. Ocherki istorii intelligencii Tul'skoj gubernii na rubezhe XIX–XX vv. v kontekste ryada teoreticheskikh zamechanij [Meeting in a century. Essays on the history of the intelligentsia of the Tula province at the turn of the XIX–XX centuries. in the context of a number of theoretical comments]. Tula, Publ.: Publishing house of Tula State University, 279 p.
- Samarceva E.I. 1995. Tul'skie prepodavateli na rubezhe XIX–XX vv. Sostav i polozhenie [Tula teachers at the turn of the XIX–XX centuries. Composition and position]. Tul'skaya shkola, 4: 53–57.
- Saprykin D.L. 2009. Obrazovatel'nyj potencial Rossijskoj Imperii [Educational potential of the Russian Empire]. Moscow, Publ.: ИЕот РАН, 176 p.
- Sobranie zakonov i rasporyazhenij pravitel'stva za 1917–1918 gg. [Collection of legalizations and orders of the government for 1917–1918]. Available at: <http://istmat.info/node/31601>. (accessed 23 September 2021).
- Strukov K.V. 2014. Vasilij Vasil'evich Logginov i Tul'skij uchitel'skij institut [Vasily Vasilievich Logginov and the Tula Teachers' Institute]. Tul'skij kraevedcheskij al'manah, 11: 131–135.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Волков Олег Игоревич, аспирант кафедры истории государства и права, ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», Тула, Российская Федерация

Oleg I. Volkov, Post-Graduate Student of the Department of History of State and Law, Tula State University, Tula, Russian Federation